

9/С)1 ЯР

1189 К

-29780-

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА РОСТОВСКОЙ ЗЕМЛИ

Тезисы докладов научной конференции

В. И. Вахрина

ИКОНЫ ИКОНОСТАСА УСПЕНСКОГО СОБОРА РОСТОВА ВЕЛИКОГО

В многочисленной краеведческой литературе прошлого и нынешнего века иконостас Успенского собора выделяется как главная достопримечательность древнего храма. Все авторы¹ единодушно сообщают, что сооружен он в 30 годы XVIII века при архиепископе Иоакиме. Этим же временем датируются все иконы иконостаса, кроме местного ряда. Однако, в это устоявшееся мнение есть возможность внести коррективы.

Правление архиепископа ростовского Иоакима с 1731—1741 гг. выделяют строительством в соборе трех иконостасов: большого, малого 3-х ярусного в Леонтьевском приделе и околостолпного². Опись Успенского собора 1852 года сообщает о существующем и поныне большом иконостасе: «В иконостасе шесть поясов: местный, праздничный, апостольский, пророческий, праотеческий и Страстей Христовых. Два нижние в архитектурном отношении служат трем средним основанием, а верхний карнизом, все же вместе представляет взору правильное великолепное целое»³.

Архиепископ Иоаким начинает строить иконостас сразу же при заступлении на ростовскую кафедру в 1731 г. Застал владыка собор в страшном виде, какой он имел после пожара 1730 г. За свою многовековую историю собор много раз горел. Из всех пожаров выделяются два: 1408 и 1730 гг. Святейшим Синодом определено было провести следствие о пожаре архимандриту Даниловского Переславля-Залесского монастыря Викентию Ченцову обще с Ростовским воеводою⁴.

В Ведомости, присланной в Святейший Синод архимандритом Викентием подробно написано, что осталось от пожара, а что сгорело⁵.

В иконостасе от пожара остались иконы местного ряда и иконы второго пояса: «Богоявление», «Успение», «Вознесение», «Вход в Иерусалим», «Введение», «Вздвижение», «Рождество Богородицы», «Сретение», «Благовещение», «Жены мироносицы», «Троица», «Сошествие святого духа», «Воскресение», «Уверение Фомы», «Преображение», «Рождество Христово».

«Сгорело: иконостас резной позолоченный, в 3-м ярусе образ Спасителя, по сторонам апостолы и святители, в 4-м образ Знамение, по сторонам пророки, в 5-м ярусе образ Господа Саваофа по сторонам праотцы, в 6-м Распятие по сторонам образ Богородицы и Иоанна Богослова, при них страсти господни».

Сгоревший иконостас был 6-ярусный, как и иконостас архиепископа Иоакима. Имел те же особенности: праздничный ряд расположен был ниже деисуса и завершал иконостас цикл страстей Господних. Сгоревший иконостас был построен митрополитом Иосафом Лазаревичем (1691—1701 гг.). Его иконостас отличался от предшествующего, 4-х ярусного, тяблового⁶ и имел особенности иконостасов второй половины XVII века, времени послениконовских реформ в расположении праздников и страстных циклов.

Согласно слепожарной ведомости архимандрита Викентия Ченцова, от пожара остались особочтимые иконы местного ряда, и иконы праздничного чина. Количество икон с праздниками, и их состав — полное совпадение иконостасов 1730 и 1690 гг.

Археологические данные оборотных сторон икон деисусного, пророческого и праотеческих чинов одинаковые и отличаются от оборотных сторон икон с праздниками. Только на обороте праздничных икон имеется по две кованых петли для крепления икон в иконостасе (на петлях насечка в виде листьев, колокольчиков). Иконы праздничного ряда, имея петли для крепления, в иконостасе 1730 г. не крепились с их помощью.

Мастера архиепископа Иоакима, строя новый иконостас, использовали часть несгоревших конструкций прежнего иконостаса. На этих балках есть крючки, для петель, с помощью которых крепились все иконы в иконостасе XVII века.

Архивные сведения и археологические данные позволяют высказать предположение, что праздничный чин из 16 икон иконостаса 1730 г. происходит из более древнего, 1690 г.

По завершению всех работ по строительству иконостаса архиепископ Иоаким освятил собор в 1740 г. А в 1738 году владыка ростовский обращается в Святейший Синод с просьбой на использование денег, привезенных из Москвы в 1730 г. по отрешению архиепископа ростовского Георгия. «С того времени 1731 г. «в соборной церкви устроен только иконостас, но еще не вызолочен, а иконы не написаны...»⁷. Таким образом, все другие чины, кроме праздничного были написаны в 1738—1740 гг.

Первые иконы иконостаса, которые начали реставрировать, — праздники. В 1873 г. ростовский живописец П. А. Мачтин произвел промывку и частичную реставрацию двенадцатых праздников⁸. В 1887 г. иконы были реставрированы ростовским мешанином А. Бубновым «Иконы все в иконостасе промывать и что окажется поврежденным исправить и прикрыть лаком или маслом алифой»⁹.

После закрытия собора в 1930 годы иконы местного ряда поступили в музей. Сегодня в иконостасе нет икон страстного цикла, судьба их неизвестна. Они могли быть изъяты лишь при помощи лесов, которые стояли в соборе во время реставрации 50-х г. В эти же годы были изъяты и иконы с праздниками. После возвращения Успенского собора церкви в 1990 году, иконы праздничного чина были увезены в мастерскую объединения «Росреставрация». Работает с ними бригада под руководством Александра Ефимовича Олиференко. Иконы поступили на реставрацию в руинированном виде: разьединенность досок, разрывы паволоки, полное отставание холста от основы, расслоение грунта, поражение плесенью. Сегодня иконы укреплены, предстоит их раскрытие. Важная и нужная работа будущего — определить круг художников, создавших праздничный чин в конце XVII века для Успенского собора, выявление образных и стилистических особенностей этого яркого живописного ансамбля.

Таким образом, существующий иконостас Успенского собора, созданный в 1730 годы, как иконный ансамбль сохраняет структуру более древнего иконостаса конца XVII века, включает в себя древние святыни местного ряда, иконы с изображением праздников, созданные в 1690 годы и иконы

30 годы XVIII века. Такой ансамбль есть сохранение традиции приемственности, характерной в целом для русской культуры.

Примечания.

- ¹ Толстой М. Древние святыни Ростова Великого. М., 1847, с. 21. Ростовский Успенский собор. Издание В. А. Талицкого. М., 1913, с. 20.
- ² В. С. Баниге, В. Г. Брюсова, Б. В. Гнедовский, Н. Б. Шапов. Ростов Ярославский. Ярославль, 1957, с. 54.
- ³ Иванов В. Н. Ростов. Углич. М., 1975, с. 51.
- ⁴ РФ ГАЯО, ф. 123, оп. 1, д. 25, л. 23.
- ⁵ РФ ГАЯО, ф. 123, оп. 1, д. 2, л. 21.
- ⁶ ЦГИА. Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Правительственного Синода .С-Пб., т. X, с. 1171.
- ⁷ ЦГИА, ф. 796, оп. 11, д. 282, л. 87 и др.
- ⁸ Казакевич Т. Е. Интерьер Успенского собора. Историческая справка. Архив ЯСНРПМ, № 2516, 1974, с. 6.
- ⁹ Опись митрополичьего дома, церковей и церковной утвари города Ростова, 1691, РЯМЗ КП-10056/1074
Р-1083
- ⁷ ЦГИА, ф. 796, оп. 16, д. 256, л. 314.
- ⁸ РФ ГАЯО, ф. 123, оп. 1, д. 130, л. 52 об.
- ⁹ РФ ГАЯО, ф. 123, оп. 1, д. 163, л. 58.